

Охотно иной оставляет дом, когда в нем сыро, или печи дымят, или кровля худая... Иной, хотя и не встречает в доме таких неприятностей, охотно переходит в другой дом ради того, что предполагает в нем найти более удобств и выгод житейских. Так, когда мы умом постигнем и сердцем ощутим, с одной стороны, скудость и ничтожность благ здешних, с другой — высоту и необъятность благ, ожидающих нас в другом мире, то не только с охотою, но с сильным устремлением будем желать перехода из сего мира в другой, подобно апостолу Павлу, который говорил о себе, что сильно желал разрешиться и со Христом быть (ср.: Флп. 1,23), и Пречистой Владычице, Которая каждое утро ходила на гору Елеонскую, (где потом на краткий срок положено было и тело Ее) и молила Божественного Сына Своего, чтоб поскорее взял Ее отсюда и дал возможность зреть красоту лица Его... в селениях небесных. Душа, постигшая, что значит жизнь здешняя и жизнь в другом мире, будет воздыхать о сей последней, как пленный воздыхает об отечестве, странник о родном доме и сидящий в темнице о свободе...и с немалым желанием призывать к себе смерть как избавительницу, благодетельницу и утешительницу. Спросите, как возвестить душу к такому настроению? Можно размышлением о ничтожестве благ земных и величии благ небесных, а вернее всего, ощущением горечи всего земного вкушением сладости небесного. Ибо тогда выйдет то, что, вкусив сладкого, не захотят горького — отвратятся от последнего и возжелают первого. Или еще лучше: тогда душа будет бежать из сей жизни в другую, как бегут из душной комнаты на свежий воздух.

Вот и все, что нужно нам, чтоб умереть спокойно. Не иметь пристрастия к здешнему, совесть очистив жить добродетельно, воспитать в себе сильное желание благ вечных. Первое и последнее придут сами собою, когда будет главное, то есть чистая совесть и добрые дела.

Братия и отцы! Знаем, что среди всего неверного на земле одно несомненно верно — то, что мы умрем... и что смерть будет для нас или горька и мучительна, или отрадна и сладостна. Не явим же себя врагами себе, неразумно огорчая переход свой из сей жизни в другую, — тогда как обладаем всеми способами к тому, чтобы усладить его. Ныне или завтра смерть — будем готовы! **Се, гряди скоро, говорит Господь** (Откр. 22,12). **Малый, ради сего подъятый труд — вечной радостью вознагражден будет. А хоть бы пришлось и большой понести труд и пострадать, это — не в убыток... Ибо недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явиться в нас** (Рим. 8, 18). Аминь.

Св. Феофан Затворник



Зёрнышко

Приходской листок храма Свт. Николая пос. Николо-Прозорово Август' 22

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ



Ныне празднуем Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Но ведь это была смерть Богоматери — истинная, подобная смерти всякого человека. Чего же ради она наименована Успением, как бы заснутием или сном? Это могло быть и потому, что Пречистая не долго была держима в узах смерти и области тления, а чрез три дня обретена воскресшею, подобно Сыну Своему, Господу Иисусу Христу, но паче потому, что смерть сия была мирна, тиха, сладостно приятна, подобно желанному покойному сну по утомлении тела дневными трудами.

Но не такова же ли должна быть и наша смерть? Да, Пресвятая Богородица есть Мать наша, мы — дети. Она предшествует, мы должны последовать за Нею. И вот нам, празднующим день Успения, урок от Успения: год от году приближаясь к смерти — всячески заботиться о том, чтоб смерть наша была не терзательным и мятежным отторжением души от тела, а мирным и безмятежным исходом из сего мира в другой, подобно тихому и покойному засыпанию... Спрашивается, как сего достигнуть и что требуется для сего с нашей стороны? Смерть не есть уничтожение, а переход из сего земного жилища в другое. Но когда, возьмем пример из обычной жизни, когда из одного места в другое переходят не только с душою покойною и мирною, но и радостно? Тогда, когда не бывают ни к чему привязаны в том месте, из которого выходят, и того места, в которое переходят, не только не страшатся, но и всячески желают ради чаемых в нем утешений и приятностей.

Расположимся же подобно сему и относительно смерти — и мы встретим ее не только без скорби и страха, но и с радостным желанием...

Св. Феофан Затворник

Избранные изречения святителя Тихона Задонского

О вере

Душа, хотящая принять в себя живую доброту, не должна чинить препятствий Христу в этом важном и спасительном деле, не отвращаться от Него, но всегда на Него взирать и воздыхать о том, и потерпеть для Него все, что ни благоволит ей делать.

Вера таинственно соединяет душу верного со Христом, как невесту с женихом.

Когда солнце зайдет, ночь и тьма бывает. Тогда люди не видят ничего, не отличают одной вещи от другой и ходят, как слепые, в ров падают и не знают, как уклониться от вреда. Таково состояние тех душ, в которых свет Христов не воссиял!

Воля Божия бывает и без нашего прошения. Поэтому не просим, чтобы Бог делал, что хочет, а просим, чтобы мы могли делать то, что воля Его хочет.

О добродетели

Всякая внешность без внутреннего – ничто. Чего внутри, в сердце, не имеется, того и в сути самой нет. Добродетель – не истинная добродетель, если в сердце не поселится.

Всякое дарование Божие обращается нам во вред, когда от него не Божией, но нашей славы ищем.

Работающие ради Иисуса и здесь награждение свое имеют. Ибо истинная добродетель сама по себе есть награждение имеющим ее. Ибо где истинная добродетель, там любовь; где любовь, там добрая и спокойная совесть; где спокойная совесть, там мир и покой; где мир и покой, там утешение, радость, веселье и сладость.

О грехе

Иное есть грех от немощи и неведения, которому и богобоязненные люди подвержены, а иное – от произволения, от дерзости и против совести грех, который не бывает иначе, как от сердца непокорного и бесстрашного.

О терпении

Победа христианская состоит в мужественном терпении. На брани мира сего тот побеждает, кто гонит неприятеля своего и поражает, но в христианской духовной брани не так бывает, но все противоположно этому. Здесь тот побеждает, кто: гонимый – терпит, обидимый – не мстит, злословимый – благословляет, лишаемый чего-то – не ищет, укоряемый – не укоряет и всякое находящее искушение и злострадание великодушно претерпевает.

Надежда без терпения быть не может. И где истинная надежда, там и терпение, и где терпение, там и надежда, поскольку надежда подвержена многому искушению, как и вера.

Кто в терпении, в благополучии и неблагополучии равно постоянен будет, тот в тишине, покое и мире всегда будет пребывать; и благоприятное, сладкое, Христову житию подобное и сообразное будет иметь житие; и на земле небесную будет чувствовать радость, и во временной жизни вечной жизни сладости вкушать.

Бог не попускает нам искушение выше силы нашей. В хрустальный или стеклянный сосуд легко ударяет мастер, чтобы не разбился, а в серебряный и медный крепко бьет; так немощным легкое, а крепким тяжчайшее попускается искушение.

Как терпение, так и надежда в бедствии познается. Многие думают, что они на Бога надежду имеют, но пришедшая беда открывает надежду их и показывает, на кого они надеются. От кого кто ищет в напасти помощи и избавления, в том и надежду свою полагает.

Как счастье возносит, так и беда смиряет и в познание себя приводит человека.

О любви

Видим, что в зеркале то изображается, к чему оно обращается. Так и душа человеческая: к чему она с любовью обращается и присоединяется, то в ней и изображается. В зеркале, когда оно к небу обращается, видится небо, когда к земле обращается – земля. Так и душа человеческая: когда к небу обращается, небесный образ в ней и изображается, когда к земному прилепляется своей любовью, земной и скотский образ в ней изображается, и тем она губит свое благородство и небесную свою красоту.

Если любишь Бога, то надобно любить и того, кого Бог любит, потому что когда мы любим кого, то любим и того, кого любимым нами любит.

Истинная любовь старается с радостью и весельем любимому благотворить и благотворить без всякой пользы для себя. Она в этом уподобляется плодovитому дереву, которое плодами своими не себя, но других питает; уподобляется земле, которая не ради себя, но ради нас плоды производит; уподобляется солнцу, которое не себе, но нам светит и нас согревает; или лучше – следует той вечной и несозданной Любви и Благости, Которая все блага нам подает без всякой Своей корысти.